

A.D. POUTIATA

**FIRST IMPERIAL RUSSIAN
CONSUL TO THE AUSTRALIAN
COLONIES**

MICHAEL PROTOPOPOV

ALEXIS DIMITRIEVITCH POUTIATA

1st Imperial Russian Consul to the Australian Colonies

by

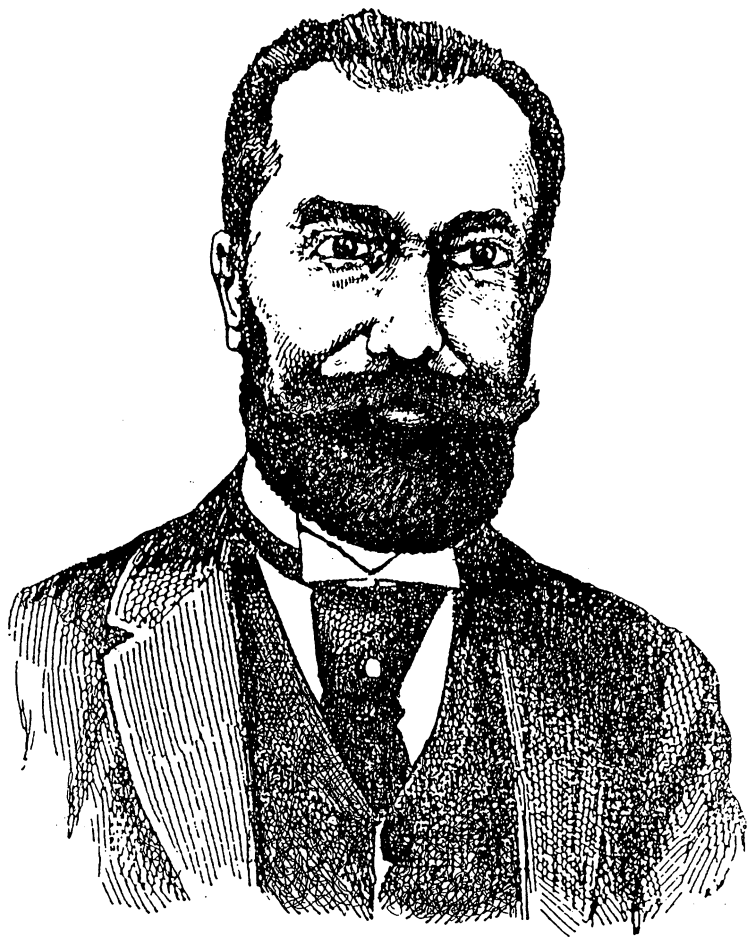
Father Michael Protopopov OAM

**The University of Melbourne
1995**

Monograph series under the general editorship of Nina Christesen

Russians in Australia No. 18

Published by the Department of Germanic Studies and Russian
University of Melbourne
Parkville 3052
ISBN 0 7325 0788 X
Copyright Michael Protopopov



ALEXIS DIMITRIEVITCH POUTIATA

1st Imperial Russian Consul to the Australian Colonies

АЛЕКСЕЙ ДИМИТРИЕВИЧ ПУТЯТА

1-ый Императорский Консул в австралийских колониях

ALEXIS DIMITRIEVITCH POUTIATA

1st Imperial Russian Consul to the Australian Colonies

"On the Occasion of the Centenary of His Death"

Russian interest in the developing Australian Colonies became evident from the beginning of the nineteenth century. As early as 1807, the corvette *Neva* paid a visit to the Port Jackson settlement and in the next few years, Russian naval vessels became more and more common in Australian waters. The *Suvorov* spent 22 days in the New South Wales colony in 1814 and in 1820 the *Otkrytie* and the *Blagonamerennyi* visited Sydney. These ships were soon followed by the Antarctic exploration ships *Vostok* and *Mirnyi*. With the arrival of the *Rurik* and *Apollo* in 1822 and the *Ladoga* and *Kreiser* in 1823, the Colonies began expressing their concern to the British authorities. The visits of further Russian vessels *Helena* (1825 and 1829), *Krotkii* (1829) and *Amerika* in 1831 and again in 1835 caused serious alarm within the Colonies. In response to this alarm, the fortification of Pinchgut in Sydney Harbour was commenced in 1841, and similar fortifications were undertaken at Queenscliff and Portsea at the mouth to Port Philip Bay in Victoria. Even in Tasmania, forts were erected on the River Tamar down stream from Launceston and gun embankments were constructed on the Derwent at Sandy Bay and Howrah, near Hobart Town.

With the discovery of gold in the mainland colonies and the outbreak of the Crimean War, rumours began to spread about a possible Russian invasion. Rumours of an attack on the port of Melbourne spread throughout the Colony when news was received that a Russian squadron was sailing to the South Pacific. Similar rumours flourished when the *Bogatyr* arrived in Melbourne on a friendly visit in 1863. Needless to say, no invasion was forthcoming and the visit of the *Bogatyr* passed without incident. On the 11th May, 1870 rumours of an imminent Russian invasion spread throughout Hobart Town as the corvette *Boyarin* with seven rifled cannons able to fire 100 pound shells at a rate of eight per minute, and four smaller guns, sailed up the Derwent. In fact, the ship's paymaster Gregory Belavin was gravely ill and needed hospitalization. Panic of invasion soon turned into two weeks of concerts, balls, and a reception at Government House. With the death of Lt Belavin, a funeral with full naval honours was conducted from St David's Anglican Cathedral and 'The Mercury' reported that thousands of Hobart people attended and a public subscription was organized to erect a headstone for the officer's grave.

In 1882, the Melbourne 'Age' published a hoax claim that another Russian invasion was imminent when it was learned that three vessels, *Afrika*, *Vestnik* and *Platon* were sailing to Port Philip Bay. Again no invasion eventuated. However, it appears that little concern about possible Russian aggression was expressed when the corvette *Rynda* brought the Grand Duke Alexei Alexandrovitch, Prince Poutatine and Count Apraxin to participate in the 1888 centenary celebrations of white settlement in Australia. Nor indeed, were all Russian visits to the Australian continent during the nineteenth century, naval ones. The world renowned Russian ethnologist and explorer, Nikolai Miklouho-Maclay, sailed Australia's northern

waters during the latter quarter of the century. He visited Sydney in 1878 and again in 1882, where he married the daughter of Sir John Clark, acting Premier of New South Wales, and bought a house. Even Maclay's scientific work in New Guinea was viewed with suspicion by the Australian Colonies. In 1883 the governor of NSW wrote to London that he had heard, "...that proposals have been lately made to the Russian Government by a certain Baron Miklouho-Maclay...to annex New Guinea, and establish a naval coaling station in the vicinity of Torres Strait."

During the latter half of the nineteenth century, Russian interests in the Colonies were represented by Honorary Vice Consuls and later Consuls. These were Edmund Monson Paul, Russian diplomatic agent of 58 Margaret Street, Sydney and James Damyon Vice-Consul (and later Consul) of Customs House, Flinders Street, Melbourne. Their functions dealt mainly with trade matters and replenishment of visiting Russian vessels. However, due to growing activity in both British and Russian foreign policy in the early 1890's, it was decided in St Petersburg that Russia needed more reliable information about conditions in the Pacific area, than what it was receiving from its Honorary Consuls. Furthermore the Honorary Consul James Damyon had become a bankrupt, and consequently it was decided that the appointment of a career diplomat would be necessary.

It was in this atmosphere of apprehension and distrust of Russian intentions, that the Government of His Majesty, Emperor Alexander III, appointed its first Imperial Russian Consul to the Australian Colonies, Alexis (Alexei) Dimitrievitch Poutiata. His appointment was announced in St Petersburg, on 14th July, 1893, and he arrived in Melbourne, (the city mooted to be the capital of the future commonwealth),

on 13th December, 1893 together with his wife Valeria and 10 years old son, Nickolai.

In one of his first reports to his superior, the Imperial Russian Ambassador in London, Baron Egor Egorovitch Staal, Poutiata mentioned that during his long sea voyage to Australia he had numerous occasions to talk at length with the acting Governor of French New Caledonia, Monsieur Guarue, a fellow traveller. M. Guarue, "...told me many interesting and even comical stories about the attitude of the local public towards Russia. He did not hide the fact that because of their deeply rooted suspicions on our behalf, my position in the eyes of the Government and society would not be a comfortable one. Vaguely understanding that myself, I came to the conclusion straightaway, that my best option to disperse this unfavourable and difficult atmosphere and mistrust of myself, was to dismiss any secretiveness on my part and indicate as clearly as possible that I had no political or secret mission. That my mission to Australia was from a natural desire for Russia to become acquainted with the growth of the local colonies in their social, economic and commercial aspects and prepare the way for those future relations which, as a consequence of civilization and industry in all parts of the world, would inevitably establish closer relations between our two countries..."

Poutiata quickly recognised the important role of newspapers in the Colony. In one of his reports he mentions that more than two hundred magazines and newspapers were currently in print. He went on to write, "...as soon as I arrived in Melbourne, representatives of the various publications visited me - political and literary - whom I, in order to avoid any inventions, informed absolutely sincerely about the reasons for my appointment to Australia. I must pay tribute to their good will: they took my words with complete trust, and as I had a

chance to see in a couple of days, the impression on the public of their very sympathetic reports towards me, turned out to be most favourable. Only one incident hurt Poutiata, which he confided, "...a sad thing happened which confused me for some time... 'The Argus', the main and a very good newspaper, considered 'The Times' of the southern hemisphere, published an extremely tactless and naively silly report on my account announcing that the true reason for my appointment here has been nothing else but the desire of the Imperial Russian Government to become acquainted with the state of the defences of the country..." The reason for such an editorial turned out to be personal, where the editor was somewhat put out, that the Russian Consul had not paid him a visit. Poutiata responded, "...it did not even occur to me that visits to newspapermen are in the circle of my official duties..."

The reaction was swift. That same evening, the 'Evening Standard', a pro-government newspaper, published a businesslike and firm rebuttal of the article in 'The Argus' and many of Melbourne's educated gentry wrote letters to the press. A few days later the Premier of Victoria, James B. Paterson Esq. stated at a State Banquet held in Maldon to honour the Minister of State Properties Mr MacIntyre, that, "Australians are honoured to greet among themselves the first official Russian representative and ask him...to pass to the great Northern people their gratitude for this first step towards mutual rapprochement, and that Victoria will be glad in its turn to fraternize with Russia."

The society magazine, 'Table Talk' (Jan 26, 1894) wrote, "...*Monsieur Alexis de Poutiata is a gentleman who for years has made a special study of the problem which Australians are now striving so hard to solve, namely, the best way of developing the natural resources of a country by agriculture and manufactures. The prevailing idea of the Russian*

diplomatic service is that it is one vast network of political and military agency, and that the consuls have nothing to do but obtain plans of the defence works of the State in which they are located. As a matter of fact, the real duties of the consuls attached to the diplomatic service are akin to those which the Australian Agents-General perform in London. They furnish reliable information on the commerce, manufactures and products of the country, protect the rights of their compatriots, and study the social and political life of the State to which they are accredited. When relations between States cease to be friendly, the consuls are withdrawn. Monsieur Poutiata has been studying Australia diligently, and he is charmed with many things, though in some points the majority of Australians will be astonished to learn that Russia, in his opinion, is in advance of every colony. It is his mission to gather facts, and he fully recognises that the process is one of time, patience and scientific observation..."

On the 18th January, 1894, Poutiata wrote to Baron Staal that he was received by the Governor of Victoria - Lord Houghton. Poutiata again reaffirmed that his appointment was made from a legitimate desire of the Imperial Government of Russia to be more closely acquainted with the affairs of State, economic and commercial development of the young, but already prosperous country. Describing his conversation with the Governor, Poutiata wrote, "Lord Hopetoun, despite his extremely young years, is a serious man and well educated. He stands much higher above the class from which local ministers and members of both chambers of the parliament are being recruited. The latter especially have a very exaggerated opinion about Australia and its international importance, as it often happens in countries remote from the centres in which world problems really find their resolution. Besides, they are extremely

contaminated by politicking. In that respect only the proprietors of local newspapers can claim superiority to them."

Visits were also made to the Premier, Mr Paterson and his Cabinet. Poutiata noted that he was, "received in the best manner" and that the Ministers harboured no suspicion as to his intentions. On parting the Premier assured the Russian Consul that they were honoured to receive Russia's official representative and would even be glad to provide him with any necessary information for his official reports.

Alexis Dimitrievitch was considered to be eminently suitable to his appointment. The Imperial Government in St Petersburg was responsive to his reports and the Russian Ambassador in London, Baron Staal, was supportive of Poutiata's initiatives on behalf of the near four thousand Russians living in the colonies.

It is interesting to know that A. D. Poutiata belonged to one of Russia's most ancient families. In 988 AD, St Vladimir, the first Christian Prince of Rus, called all his people to be baptised into the Orthodox Christian Faith. After Kiev accepted the Faith, St Vladimir travelled to all the major centres of his realm converting his subjects and building churches.

Amongst these cities was Novgorod - its importance as a major centre of politics and commerce was already acknowledged by the title - Lord Novgorod the Great. However, soon after St Vladimir brought Christianity to the city and returned to his capital, Kiev, the Novgorodians revolted against his rule and returned to their old pagan beliefs. They expelled the bishop and priests and burnt the church which had been erected. St Vladimir, to chastise the insurgents, sent two of his Voevods (generals) Poutiata and Dobrinya with 5000 troops. They took the city by assault, killed a number of the rebels and burnt

their houses, after which they ordered the inhabitants to rebuild the church, while the bishop and priests were brought back from exile. Russia's Primary Chronicle recorded the incident by stating that, "Poutiata baptised with the sword, and Dobrinia with fire."

The Poutiata Family grew and divided into a number of branches, of which two received titles, Princes and Counts Poutiatine. It is interesting to recall that a Prince Poutatine accompanied the Grand Duke Alexei Alexandrovitch to Australia in 1888, for the centenary celebrations of white settlement.

Alexis Dimitrievitch Poutiata was born on 13th January 1849, at his family estate in the province of Smolensk. He spent his boyhood there and developed a strong interest in and knowledge of, his father's scientific methods of agriculture and animal husbandry. Dimitry Poutiata was a renowned cattle breeder of thirty years experience and had won eleven prize medals at pastoral and agricultural exhibitions. He was considered the foremost scientific agriculturalist of the Empire and two cows bred on his estates were acclaimed as the most perfect cows in Russia. Statues of these cows were placed on exhibition in the Museum of Agriculture in St Petersburg, as standards for judgment. Alexis Dimitrievitch recalled in later years that although he chose a diplomatic career, he had a good understanding of agriculture and cattle breeding and could give an authoritative opinion on them.

Poutiata was educated at the Imperial Lycée of Tzarevitch Nikolai in Moscow. He graduated in 1877 with the Gold Medal for Excellence, having excelled in philology. He once acknowledged that his love of literature was instilled in him by Mikhail Nikiforovitch Katkov, professor of philosophy at the

Moscow University and eminent journalist and publisher. Whilst at the Moscow University, Poutiata also studied under Professor Philip Feodorovitch Fortunatov; author, philologist and eminent Orientalist. Having graduated, A. D. Poutiata spent two more years studying classic literature at the Universities of Jena and Berlin. It was during this period that he translated into Russian a celebrated Sanskrit drama known as, 'Cakuntala of Kalidasa', which was first published in the *Messenger Russe* and later republished in book form.

Upon completing his studies A. D. Poutiata entered the service of the Imperial Foreign Ministry and was posted as chargé d'affaires to the Russian Consulate-General at Phillipopolis, the capital of Eastern Roumelia, where he served for one year. In 1885 Poutiata was appointed secretary of the Russian Legation at Bucharest, Romania, where he became a close acquaintance of Queen Elizabeth. Poutiata translated one of the Queen's poems into Russian, which he presented to her at a reception at the Royal summer residence, "Sinaia". History records that the Queen acknowledged the gift with the words, "*Je serai fière d'être lue par les compatriotes de Tolstoi.*" Prince Alexander of Battenberg, having met Poutiata on many occasions commented: "...he possessed to a rare degree, the art of captivating those acquainted with him by the charm of his manner and the suavity of his disposition..."

In 1888, Alexis D. Poutiata was appointed Diplomatic Agent in Odessa. His duties were to advise the Provincial Governor on matters of international law and facilitate the transactions of foreigners with the local authorities.

Upon taking up his appointment in Melbourne, in 1893, Alexis Dimitrievitch took an active interest in not only his diplomatic duties, but became well known for his interest in agriculture

and poetry. 'The Illustrated Australian News' (Jan 1, 1885) reported, "*...His courtesy of manners, the pleasing readiness with which he adapted himself to the novel conditions of residence for the first time in an English community, and the interest he manifested in local affairs, soon won for him a wide circle of friends in the political, social and commercial world of Melbourne..*".

In an interview with journalists he pointed out that Australia presented a very interesting study, for like Russia, it had many conditions in common. For instance, Poutiata concluded that both countries were at that time, "...sparsely populated, both have vast expanses almost bare of reclamation, and both possess soil and climate eminently adapted for agriculture..." During his short service in Australia, Poutiata devoted himself to a careful study of industrial and agricultural development in the colonies. He sort for precedents which could be advantageously applied to industry and farming in Russia. He also encouraged manufacturers and merchants to send their wares to the 1895 World Exhibition which was to be held in Nizhni Novgorod. This encouragement was followed up by forging contacts between Russian and Australian businessmen, and inviting Russian manufacturers to send their wares to an exhibition in Hobart.

In all, during his short service in Australia, Alexis Dimitrievitch forwarded 35 official reports to his superior Baron Staal in London. His personal correspondence was enormous both within the colonies and abroad.

During 1894, Alexis Dimitrievitch also undertook a course of reading in Australian poems. He translated, amongst others, a rondel by Douglas Sladen, all about wattle blossom, mistletoe and pretty maids, into Russian and had it published by the St

Petersburg Literary Society. Of the poem, he wrote, "...a new exotic flower, the perfume of which will certainly be relished by his compatriots..."

As mentioned previously, there were some four thousand persons living in the colonies, who had migrated from various parts of the Russian Empire. Of these, some forty families, whose names have survived to this day, lived in Melbourne. Alexis Dimitrievitch took an active interest in his ex-countrymen and did much for their welfare. He was conspicuous in his endeavours to have an Orthodox Church established in Melbourne and urged the Imperial Government to have the Holy Synod appoint a priest. Only shortly before his death, Alexis Dimitrievitch was notified by St Petersburg, that the Patriarch of Jerusalem was taking steps to comply with his request.

Alexis Dimitrievitch was generally regarded as a man of small and rather fragile stature. He gave the appearance of delicate health which showed on his face. In October 1884, he developed a cold which affected his heart and kidneys. He was moved from his residence in Reed Street, South Melbourne to Dr Crivelli's private hospital in nearby Finas Place, Albert Park. On the 16th December, the first Russian Consul to the Australian Colonies passed away at the age of 45 years. He had served as Russian Consul for one year and three days. The cause of illness entered on his Death Certificate was 'purulen nephritis uremia' (kidney failure).

The Government Gazette (Jan. 1885) officially announced the death of Alexis Dimitrievitch as follows: "*...It is with regret that we have to announce the death of Monsieur Alexis Poutiata, the Russian Consul, which took place on Sunday, 16th December at 8 o'clock. The decease, whilst not altogether*

unexpected by M. Poutiata's few intimate friends in Melbourne, will no doubt cause considerable surprise generally, and will be the subject of deep regret amongst the many public men with whom the deceased gentleman was brought into contact..."

The funeral took place on Tuesday, 18th December. The Consul was laid out in a solid oak coffin with pink silk interior, six silver handles, three silver plaques. In addition to the catafalque there were three mourning carriages and a number of official mourners. The funeral was conducted by Arthur Apps, who described himself as Assistant Undertaker, of W. G. APPS & Son, Undertaker, Lonsdale Street, City; and cost 31 pounds; the average price for a funeral at that time being approximately 3 pounds. The funeral commenced at 3.00pm moving from the Baring Chambers 54-56 Market Street, City, where the late Consul had lain-in-state and proceeded to the Mission Hall in Spring Street, where an Anglican minister read a portion of the burial service, after which the cortège proceeded to the Melbourne General Cemetery (Carlton) for interment. The pall bearers were the Mayor of Melbourne, Cr. Snowden, Herr C. Pinschel, the Austrian Consul; Mr D. W. Maratta, the United States Consul; Dr C. Ryan, Hon. Turkish Consul; Mr Behr, secretary of the Russian Consulate and the eminent botanist, and director of the Melbourne Botanical Gardens, Baron von Mueller.

Poutiata's widow, Valeria, a lady of the Imperial Court, and her son Nikolai, soon after returned to Russia.

Some time later a sandstone monument with a marble slab and cast iron railings was erected on Alexis Dimitrievitch's grave. The inscription, in lead, simply reads: ALEXIS DIMITRIEVITCH POUTIATA, Died 16th December, 1894.

In the bottom corner of the slab is the inscription M. Hughes - Mason, Bourke Street. The ravages of time, have not been kind to the monument. Abandoned and unloved, the foundation has collapsed and a parasite has eaten away at the white marble slab. The inscription was nearly destroyed and no cross has even indicated that here lies an Orthodox Christian.



The name of Alexis D. Poutiata gradually slipped from living memory. One hundred years have passed and only with the arrival in Melbourne of the new Russian Ambassador, Alexander Prohorovitch Losyukov has the memory of A. D. Poutiata been revived. Ambassador Losyukov was the guest of honour at the St Vladimir's Day Ball, organized by the Russian Ethnic Representative Council of Victoria, on 29th July, 1994. By way of introduction, A. P. Losyukov spoke of himself as being the Russian (as opposed to Soviet) Ambassador and considered his appointment to have much in common with that of A. D. Poutiata, of whom he spoke with much warmth. This was the first that the Russian Community in Melbourne had heard of the first Russian Consul. In response to the immediate interest shown by all present, Ambassador Losyukov asked that the community help locate Poutiata's grave.

The Dean of the Russian Orthodox Church (Abroad) in Victoria, was also approached by the Russian Ambassador to

use whatever offices were available to him in locating Poutiata's final resting place. The search took two weeks. Through the services of the Victorian Registrar of Births, Deaths and Marriages, a search of records produced Poutiata's Death Certificate. This certificate indicates that the Consul had been buried at the Melbourne General Cemetery.

Today, this cemetery is administered by the Necropolis at Springvale and by searching their archives one was able to locate the grave site. Namely: Church of England Section T, Grave No 487. The Death Certificate also indicated the name of the funeral director; A. Apps. A number of years ago APPS Funerals, was taken over by Le Pine Funeral Services and a search of their archives produced a copy of the funeral account and details of requirements ordered. Having collected as much information as possible, it was now appropriate to bring the story of Alexis Dimitrievitch Poutiata to the attention of the Russian Community.

At a reception held on the 15th August, 1994, for the Russian Ambassador A. P. Losyukov to meet the leaders of the Russian Community, it was decided to collect funds to put up a fitting monument on the grave of A. D. Poutiata. Five hundred dollars were collected that evening, and the St John of Kronstadt - Russian Welfare Society Inc. also pledged another five hundred dollars. Other Russian organizations promised to raise the matter with their members in the hope that the new monument would be ready for consecration on the 100th anniversary of Alexis Dimitrievitch's death - 16th December, 1994.

**Funds Collected by Public Subscription for a Monument to be
Erected on the Grave of the
First Imperial Russian Consul in the Australian Colonies.**

ALEXIS DIMITRIEVITCH POUTIATA

Victoria Ethnic Affairs Commission	1000.00
Russian Embassy - Canberra	1000.00
Russian Consulate General - Sydney	500.00
RERC Reception for the Russian Ambassador	500.00
St John of Kronstadt - Russian Welfare Society Inc.	500.00
Holy Virgin's Protection Russ. Orth. Cathedral - Melb.	500.00
Church of Our Lady's Dormition-Dandenong Parish	300.00
Russian Community Centre Inc. - Adelaide	300.00
Lonergan-Raven Funerals	250.00
Russian Ethnic Representative Council of Victoria Inc.	200.00
Safeway Travel - Mila Jankovic	200.00
George and Kira Anuriw	200.00
Ecum. Patriarchate Holy Virgin's Protection Parish	200.00
V. Rev. Fr George Branch - Russian Catholic Centre	200.00
Sts Peter and Paul Church - Perth Russ. Orth. Parish	150.00
V Rev Fr Michael Protopopov and Family	120.00
Bruce and Irene Ellaway	100.00
Fund of Holy Martyr Grand Duchess Elizabeth - Melb.	100.00
St George Pathfinders - Russian Scouts in Australia	100.00
Vladimir and Kyra Lefleur	100.00
Rev. Fr Sergei Okunev and Family	100.00
Natalia G. Baygar	50.00
Tatiana A. Watson	50.00
Sts Martha and Mary Orth. Welfare Association - Perth	50.00
Baron and Baroness de Firks	40.00
Box Hill Russian Pensioners' Club	36.00

Friday, 16th December 1994, the centenary of the Consul's death, was considered to be an appropriate date for a plaque to

be unveiled in Market Street, Melbourne, to commemorate 100 years of Australian - Russian diplomatic relations. The brass plaque, donated by the City of Melbourne, was set into the foot paving on the site of the Imperial Russian mission, and officially unveiled by the Minister for Foreign Affairs, Senator, the Honourable Gareth Evans together with His Excellency, A. P. Losyukov, the Russian Ambassador. The original building in which the diplomatic mission was located was demolished in the 1960's and today a less imaginative glass and concrete structure dominates the location.

After a short speech by Senator Evans tracing the history of Australian-Russian diplomatic relations, and a speech of thanks by Ambassador Losyukov, the plaque was uncovered. The inscription on the plaque reads: *"..First Imperial Russian Consulate 1893-4. On 13th December 1893 the first imperial Russian Consul to the Australian Colonies, Alexei Putiata, arrived in Melbourne. A philologist born in 1855 in Smolensk, Central Russia, Putiata had served in Romania. He established his office in Baring Chambers, 56 Market Street, which was demolished some time ago. Putiata shared Baring Chambers with insurance brokers, engineers, auditors, merchants, surveyors and shipping agents. He met colonial leaders and worked tirelessly to promote close relations between Russia and the Australian Colonies. Putiata died on 16th December, 1894. The Age said he had won many friends in Melbourne. His funeral cortege proceeded from Baring Chambers to Melbourne General Cemetery, where his grave is marked today by a memorial..."* The whole ceremony took only fifteen minutes and the group of some twenty official guests, representing the Commonwealth and State Governments, the City of Melbourne, the Russian Orthodox Church and the Russian Community in Victoria and a number of banking interests having connections with Russia, walked up

Market Street and proceeded along Collins Street to the Gothic vaulted chambers of the ANZ Bank. Indeed, the procession was somewhat reminiscent of A. D. Poutiata's funeral cortege, which travelled the same route one hundred years earlier.

The Centenary of the Russia Consul's funeral, Sunday, 18th December, 1994, was an extremely hot day. The sunlight glared and sunglasses and umbrellas were the order of the day. The major event was the consecration of a newly erected monument on the grave of Alexis D. Poutiata which was scheduled for 2.00pm.

People began to arrive at the grave site as early as 12.00 noon and whilst the press and television crews set up their equipment, Russians and non-Russians alike inspected the monument and engaged in light conversation. A. D. Poutiata was also known as a good conversationalist and equal to any social occasion. One could quite easily imagine the Consul being in the midst of the summer fashions and formal attire which now surrounded his grave. The occasion was not at all gloomy, but rather a celebration which emphasised the point that this Russian Orthodox gentleman, long departed and long forgotten, was finally reunited with his countrymen and gathered to the bosom of his Church.

During the five months preceding the consecration of the grave monument, a number of important negotiations took place. First of all, the design of the monument had to be drawn up and approved. Eventually, it was decided to use Fr Protopopov's design and have a Russian Orthodox Cross standing on two blocks of stone. The top, and smaller block would have the Imperial Russian Coat-of-Arms (a double-headed eagle with crowns and shields), whilst the lower block would have the inscription *"His Excellency, ALEXIS DIMITRIEVITCH*

POUTIATA. 1st Imperial Russian Consul to the Australian Colonies. 1849 - 1894." carved on the stone in both English and Russian. A further inscription was to be added at the bottom of the pedestal: *"This monument was erected by Public Subscription including a grant from the Victorian Ethnic Affairs Commission, the Russian Government and the Russian Communities in Victoria, South Australia and Western Australia to commemorate the Centenary of the Consul's repose. 1894 - 16th December - 1994"* All lettering would be finished in gold leaf. The monument would be of sawn, unpolished granite and the cast iron railing would be removed from the original monument and re-used.

The Trustees of the Melbourne General Cemetery gave special permission for the monument to exceed the usual two metre height of monuments and consequently the cross atop the monument was raised to over three metres above the ground. The Trustees, being mindful of the historic significance of the Poutiata grave, also waived the usual cemetery fees associated with the erection of monuments.

The monumental work was entrusted to Heath Memorials of Box Hill, who completed the order in good time and at the cost of \$5,900. The finished monument was hailed by all as excellent.

At 1.45pm on 18th December, the Official Party arrived for the Consecration Service. Wreaths were laid by the Russian Ambassador, the Russian Orthodox Church (Abroad), the St John of Kronstadt - Russian Welfare Society, the Russian Ethnic Representative Council of Victoria, the Russian House in Melbourne, the Russian Community Centre in Adelaide and by many individuals. After the wreath laying, the solemn Consecration Service began. The officiating clergy consisted of

the Dean of the Russian Orthodox Church in Victoria, the Very Reverend Father Michael Protopopov OAM, the Reverend Fathers Nicholas Dalinkiewicz and Boris Ignatievsky and three deacons, Fathers Peter Metlenko, Simeon Kichakov and Daniel Metlenko. A mixed choir of singers from both Melbourne and Dandenong Parishes intoned the hymns of the rich Russian Orthodox Requiem. In his sermon Fr Michael Protopopov reminded everyone that no soul is ever lost, but that all souls live in God and with God. The fact that the grave of Alexis Poutiata had been discovered after 100 years and that this Orthodox Christian, who was denied by Fate Orthodox burial, was now able to receive the rites of Holy Mother Church, is a true indication that God forgets no-one and that in His own time God will glorify those who believe in Him.

The Russian Ambassador, Alexander P. Losyukov spoke of the example and legacy which Alexis Poutiata has left us. How Russia was seen with suspicion by the Colonial Government and how Poutiata was able to disperse this suspicion by his honest, charming and pragmatic approach to his duties and colonial life.

Finally, Professor Trang Thomas, Chairperson of the Victorian Ethnic Affairs Commission, spoke of the significant contribution of the Russian Community to Australia and expressed the wish of the Government that this contribution continues to grow and enhance our multicultural society.

After the Consecration Service, all 150 people present were invited for refreshments at the Student Union Building, Melbourne University, which was organized by the Russian Ethnic Representative Council of Victoria and the Victorian Deanery of the Russian Orthodox Church (Abroad).

Dernier Hommage!

Le convoi funèbre de feu ALEXIS DIMITRIEVITCH POUTIATA a été un éclatant témoignage de la popularité dont jouissait le défunt et regretté Consul de Russie parmi toutes les classes de la société Melbournienne.

Accueilli tout d'abord, - il n'y a pas un an de cela, - avec une réserve qui, de la part d'une section de la presse, frisa même l'hostilité, il s'en va aujourd'hui, emportant les sincères et unanimes regrets de tous ceux qui furent à même d'apprécier les qualités de son esprit et de son coeur.

Remarquable par l'intelligence et le savoir, Alexis Dimitrievitch Poutiata semblait s'être donné pour règle de conduite le précepte de Cicéron:

".....ADHIBENDA EST IGITUR QUOEDAM REVERENTIA ADVERSUS HOMINES, ET OPTIMI UJUSQUE, ET RELIQUORUM"

Paul Le Franc.

Melbourne, 18/12/1894

BIBLIOGRAPHY

Encyclopaedia of Russia and the Soviet Union
McGraw-Hill. London. 1958

*The Australian Encyclopaedia - 'Russians in
Australia'*
Australian Geographic Society, NSW, 1988

Newspapers and Magazines:

The Mercury, June 7, 1870

Table Talk, January 26, 1894

Table Talk, December 21, 1894

The Illustrated Australian News, January 1, 1895

The Argus, December 17, 1894

The Argus, December 18, 1894

The Weekend Australian, August 13-14, 1994

Documents:

Registrar of Births, Deaths and Marriages

Schedule B - Deaths in the Colony of Victoria 1884

Melbourne General Cemetery

Index Book, page 803.

Le Pine Funeral Services

APPS Undertaker, Register for December 1894,
page 312.

Russian Embassy, Canberra

Facsimile transmission July 7, 1994

Russian-Australian Diplomatic (Consular
Relations), Manuscript, undated.

К столетию учреждения в Австралии
первого Российского штатного
консульства. Manuscript, August 29, 1994.



The Official Opening of a bronze plaque commemorating 100 years of Australian-Russian diplomatic relations by Senator Gareth Evans and His Excellency A. P. Losyukov, the Russian Ambassador.

Официальное открытие бронзовой таблички в честь 100-летия австралийско-русских дипломатических отношений, Сенатором Гаретом Эвансом вместе с Его Превосходительством А.П. Лосюковым - Послом России.



Alexander P. Losyukov, the Russian Ambassador, laying a wreath on the grave of Alexis Dimitrievitch Poutiata.

Российский посол, Александр Прохорович Лосюков, возлагает венок на могилу Алексея Димитриевича Путяты



Освящение памятника А.Д. Путяте

The Requiem Service for A. D. Poutiata and blessing of his monument.



SCHEDULE B.

DEATHS, in the District of

of Victoria,

SCHEDULE B.

Registered by

of Victoria,

No.	REGISTRATION		Name and Residence of Father and Mother (Children born), if known, with Rank or Profession.	Signature of Registrar, District Registrar, and Registrar of Births, Deaths and Marriages.	Signature of Registrar, District Registrar, and Registrar of Births, Deaths and Marriages.	IF SPECIAL REGISTRATION.	When and where issued, and to whom issued, and in what form.	IF DECEASED WAS MARRIED.
	Place and date of Death.	Sex and Age.						
10	10th March 1904	Female	Elizabeth Jane ...	W. G. ...	W. G.
11	11th March 1904	Male
12	12th March 1904	Female
13	13th March 1904	Male
14	14th March 1904	Female
15	15th March 1904	Male
16	16th March 1904	Female
17	17th March 1904	Male
18	18th March 1904	Female
19	19th March 1904	Male
20	20th March 1904	Female

This document is printed and any person making an alteration is liable to prosecution.

I hereby certify that this is a true copy of particulars recorded in a Register in the State of Victoria, in the Commonwealth of Australia.

REGISTRY OF BIRTHS, DEATHS AND MARRIAGES
MELBOURNE

- 9 AUG 1904.



Registrar

Official Extract of Death - A. D. Poutiata.

Официальная метрическая выписка о смерти А. Д. Путията.



**The Very Reverend Father Michael Protopopov OAM
Dean of the Russian Orthodox Church in Victoria,
blessing the A. D. Poutiata monument.**

**Благочинный протоиерей Михаил Протопопов
освящает памятник А. Д. Путяте.**

АЛЕКСЕЙ ДИМИТРИЕВИЧ ПУТЯТА

1-ый Императорский Консул в Австралийских колониях

- К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЕГО КОНЧИНЫ -

Уже в начале XIX столетия стало очевидным, что русские интересуются жизнью развивающихся Австралийских колоний. В 1807 г. русский корвет „Нева” появился у берегов порта Джексон, и в ближайшие несколько лет посещения русских пароходов становились все более обычным явлением в австралийских водах. В 1814 г. корабль „Суворов” провел 22 дня в водах колонии Н.Ю.У., а в 1820 г. корабли „Открытие” и „Благонамеренный” зашли в порт Сиднея. Вслед за ними появились антарктические исследовательские корабли „Восток” и „Мирный”. Когда же в 1822 г. в австралийские воды прибыли „Рюрик” и „Аполлон” и в 1823 г. „Ладога” и „Крейсер”, в колониях заволновались и поделились своим беспокойством с британскими властями.

Дальнейшие посещения русских судов „Елены” в 1825 и 1829 годах, „Кроткого” в 1829 г. и „Америки” в 1831 и 1835 гг. вызвали серьезные опасения в колониях.

В 1841 г. в порту Джексон была заложена крепость Пинчгат, и подобные фортификации были заложены

также в Квинсклифе и Портси при устье Залива Филиппа в Виктории.

Даже в Тасмании были выстроены форты на реке Тамар вниз по реке от Лаунсестона и на набережной реки Дервент, в Сэнди Бэй и Ховра, вблизи города Хобарта, появились орудийные укрепления.

В связи с открытием золота на Австралийском материке и вспыхнувшей Крымской кампанией между Англией и Россией (1853-1856) начались разговоры о возможном русском нашествии. Слухи о нападении на порт Мельбурн расползлись по колонии. Причиной было сообщение о том, что русская морская эскадра появилась в южных водах Великого Океана.

Когда в 1863 г. корабль „*Богатырь*” прибыл в Мельбурн с дружеским визитом, то тревожные слухи усилились. Нужно ли пояснять, что никакого нашествия не предвиделось и посещение „*Богатыря*” прошло без инцидентов.

11 мая 1870 г. по городу Хобарт прошли слухи о предстоящем русском нашествии. Они были вызваны появлением в водах реки Дервент русского корвета „*Боярин*”, оснащенного 4 малыми пушками и семью орудийными, которые стреляли 100-фунтовыми снарядами из расчета 8 выстрелов в одну минуту. На деле оказалось, что пароходный кассир Григорий Белавин серьезно заболел и нуждался в больничном лечении. Паника возможного нашествия обратилась в 2-х недельные развлечения для команды, концерты, балы и прием у губернатора.

Хоронили лейтенанта Белавина с полными морскими почестями из англиканского собора Св. Давида, и газета „Меркурий” сообщила, что тысячи жителей г. Хобарта провожали Белавина. Был даже сделан сбор на памятник умершему офицеру.

В 1882 г. в Мельбурне газета „Эпоха” опубликовала ложное известие о, якобы, грядущем русском нашествии. Это было вызвано появлением трех русских пароходов „Африка”, „Вестник” и „Платон” в водах залива Порты Филиппа. Вновь никакого нашествия не последовало. Однако, когда в 1888 г. русский корвет „Рында” прибыл и привез Великого Князя Алексея Александровича, Князя Путятина и Графа Апраксина, которые были приглашены на официальное торжество 100-летия заселения колоний белыми переселенцами, то все дальнейшие опасения о русском нашествии окончательно рассеялись.

В XIX веке Австралийский континент посещали не только военно-морские русские представители. В последнем квартале этого века известный всему миру этнограф и исследователь Барон Николай Николаевич Миклухо-Маклай прибыл в северные воды Австралии и в 1878 году посетил Сидней. В 1882 г. он женился на дочери премьер-министра штата Н.Ю.У. сэра Джона Кларка и купил дом.

Однако научная работа Н. Н. Миклухо-Маклая представлялась подозрительной. В 1883 г. губернатор Н.Ю.У. написал в Лондон, что он слышал: «...что некий Барон Миклухо-Маклай предложил русскому правительству присоединить Новую Гвинею и

установить морскую угольную станцию неподалеку от пролива Торрес...»

В конце второй половины XIX века заведование русскими интересами в колониях было доверено почетным вице-консулам и позднее консулам. Имена этих представителей следующие: Эдмон Монсон Пол - русский дипломатический агент, проживавший в доме № 58 по улице Маргариты в Сиднее, и Джеймс Дамион - вице-консул, и позднее консул, адрес его - Дом таможни, Флиндерс-Стрит, Мельбурн. Функции этих лиц заключались, главным образом, в ведении торговых операций и обеспечении пополнения всем необходимым русских пароходов. Однако, ввиду того что в 1890 г. взаимоотношения британской и русской иностранной политики расширились, то было решено в Санкт Петербурге, что Россия нуждается в более обстоятельной информации относительно района Великого Океана, чем те сведения, которые предоставляли почетные консульские представители. Более того, Почетный консул Джон Дамион был объявлен банкротом и, вследствие этого, было решено назначить уполномоченного дипломата из России. В атмосфере недоверия и опасения к русским правительство Его Императорского Величества Александра III назначило первого Императорского русского Консула в Австралийские колонии. Это был Алексей Дмитриевич Путята. 14-го июля 1893 г. в Петербурге его назначение было официально утверждено.

Он прибыл в Мельбурн 13 декабря 1893 года (в то время предполагалось, что Мельбурн станет столицей

будущего государства). С А. Д. Путятой приехали его жена Валерия и десятилетний сын Николай.

В одной из первых рапортов своему начальству Барону Егору Егоровичу Шталь - послу России в Лондоне Путята упомянул, что во время долгого морского путешествия в Австралию он неоднократно испустил в длинные беседы с губернатором Французской Новой Каледонии г-ном Гуарю, который оказался его попутчиком. «...Г-н Гуарю рассказал мне много интересного и даже забавного об отношении местной публики к России. Он не скрыл от меня, что ввиду глубоко укоренившейся недоброжелательности к нам, русским, мое положение в глазах правительства и общества будет щекотливым. Смутно сознавая это сам, я решил, что лучшим выходом из положения будет рассеять раз и навсегда неблагожелательную и сложную атмосферу недоверия ко мне и указать как можно яснее, что у меня нет никакой политической секретной миссии. (Объяснить, что моя миссия в Австралии вызвана естественным желанием России познакомиться с ростом местных колоний в социальной, экономической и коммерческой сферах и подготовить путь для развития будущих взаимоотношений, которые, ввиду общего развития цивилизации и индустрии во всех частях света приведут неизбежно к более близким взаимоотношениям между нашими странами...»

Путята сразу оценил огромную роль издаваемых в колонии газет. В одном из своих рапортов он сообщает, что в колониях издается более двухсот журналов и газет. Далее он пишет: „...как только я

прибыл в Мельбурн, меня посетили представители различных издательств - политических и литературных, которых я, чтобы избежать каких-либо выдумок, совершенно искренне проинформировал о причинах моего назначения в Австралию. Я должен отдать им должное, они приняли мое заявление с полным доверием и, как через несколько дней я сумел убедиться, их газетные статьи обо мне были доброжелательны и вполне удовлетворительны". Только один инцидент расстроил Путята, о котором он доверительно говорит: «... случилась одна неприятность, которая расстроила меня на некоторое время... „Аргус”-главная и очень хорошая газета, которая считается как „Таймс” в южном полушарии, поместила чрезвычайно бестактное и наивно-глупое сообщение обо мне, указывая, что настоящая причина моего назначения в Австралию ничто иное, как желание Императорского Русского Правительства ознакомиться с вопросом обороны страны...» Вызвано это сообщение было тем, что редактор газеты принял за личную обиду, что русский консул не нанес ему визит. На это Путята возразил: «... мне даже в голову не пришло, что визиты к газетчикам входят в круг моих обязанностей...» Реакция на газетную заметку была моментальной. В тот же вечер „Вечерний стандарт”, правительственно настроенная газета, поместила деловое и твердое осуждение статьи, появившейся в „Аргусе”, и многие образованные люди г. Мельбурна написали письма в газеты.

Несколько дней спустя Премьер Виктории Джеймс Б. Паттерсон на государственном банкете в Малдоне в честь Министра штатного имущества г-на

Мак-Интайра сказал, что «австралийцы считают для себя честью приветствовать в своей среде первого официального русского представителя и просят его передать великому северному народу свою благодарность за первый шаг в восстановлении взаимоотношений и Виктория будет счастлива быть в братских отношениях с Россией.»

Светский журнал „Беседа за столом” (26 янв. 1894) писал: „ ... г-н Алексей де Путята человек, годами изучавший проблемы, которые сейчас австралийцы усиленно стараются разрешить, а именно - найти лучший путь разработки природных богатств страны, агрикультуры и производства. Господствующей идеей о назначении русской дипломатической службы была, якобы, та, что она создана для развития огромной схемы политической и военной агентуры, единственной задачей которой, как и консулов, являлось обнаружение планов обороны страны, где они работали. В действительности настоящие обязанности консулов, назначенных на дипломатическую службу, похожи на обязанности австралийских генеральных агентов в Лондоне. Они предоставляют достоверную информацию о коммерции, производстве и изделиях страны, охраняют права своих соотечественников и изучают социальную и политическую жизнь страны, в которую они назначены. Когда отношения между странами перестают быть дружескими, консулов отзывают. Г-н Путята внимательно изучал Австралию и он был очарован многим, хотя в некотором отношении многие австралийцы будут удивлены узнать, что Россия, по его мнению, „... опередила каждую

колонию. Его миссия собирать сведения и он полностью сознает, что этот процесс займет время, потребует много терпения и научных наблюдений... ”

18-го января 1894 г. Путята написал Барону Шталю, что его принял Губернатор Виктории лорд Хоптн. Путята опять подтвердил, что его назначение было сделано с искренним желанием Императорской России ближе познакомиться с делами страны, экономическим и коммерческим развитием молодой, но уже зажиточной страны. Описывая свой разговор с губернатором, Путята писал: „... Несмотря на свою крайнюю молодость лорд Хауптон очень серьезный и хорошо образованный человек. Он гораздо выше классом, чем местные министры и члены обеих палат парламента. Те люди имеют чрезвычайно повышенное мнение об Австралии и ее международном значении, что свойственно отдаленным от центра странам, тем, где разрешаются мировые проблемы. Кроме того, они все чрезвычайно заражены чувством интриганства в политике. В этом отношении только владельцы местных газет стоят выше их... ”

Визиты были сделаны Премьеру г-ну Патерсону и его Кабинету. Путята заметил, что он был принят „лучшим образом” и что министры ни в чем его не подозревали. Перед уходом Премьер заверил русского консула, что они считают за честь принять официального представителя России и даже будут рады предоставить нужную ему информацию для его официальных рапортов.

Алексей Димитриевич удивительно отвечал всем требованиям своего назначения. Императорское Правительство в Санкт Петербурге было внимательно к его рапортам, а русский посланник в Лондоне Барон Шталь поддерживал инициативы Путяты в интересах почти 4000 русских, проживавших в колониях.

Интересно отметить, что А. Д. Путята был родом из самых древних боярских имен России. В 988 г. по Р. Хр. Св. Вел. Кн. Владимир, первый русский христианский князь на Руси, призвал весь свой народ креститься и принять Русскую Православную веру. После крещения Киева Св. Владимир стал объезжать главные центры своего государства, обращая их в христианство, и строить церкви. Среди этих городов был Новгород, его значение как политического и коммерческого центра было уже общепризнанным, присужденным ему титулом - Господин Великий Новгород. Однако после того, как Святой Владимир ввел в город христианство и вернулся в свою столицу Киев, новгородцы восстали против его правления и вернулись к своим старым языческим верованиям. Они изгнали епископа и священников и сожгли воздвигнутую церковь. Св. Владимир, чтобы наказать восставших, послал двух своих воевод - бояр Путяту и Добрыню с 5000-ым войском. Они силой захватили город, казнили некоторых бунтовщиков и сожгли жилые дома, после чего приказали населению заново отстроить церковь и вернуть епископа и священников из ссылки. Первоначальная русская летописная запись отметила этот инцидент следующими словами: „Путята крестил мечем, а Добрыня огнем”.

Род Путяты рос и разделился на несколько ветвей, из которых две ветви получили титулы : князей и графов Путятиных. Здесь уместно упомянуть, что князь Путятин сопровождал Великого Князя Алексея Александровича в Австралию в 1888 г. на торжество 100-летия основания заселения белыми переселенцами. Алексей Димитриевич Путята родился 13 января 1849 г. в родовом имении в Смоленской губернии. Детство он провел в имении, где заинтересовался научными методами своего отца в агрикультуре и разведении скота. Димитрий Николаевич Путята - лицо, приближенное к Государю Императору Николаю I, был известным помещиком-скотоводом. Он имел 30-летний опыт разведения скота, и ему были присуждены 11 медалей на пасторальных и агрикультурных выставках. Его считали передовым научно-обоснованным агрономом Российской Империи. Два племени коров, выращенных им в имении, были признаны лучшими в России. Изваяния этих коров были выставлены в музее агрикультуры в Санкт-Петербурге как пример для присуждения премий. Много позднее Алексей Димитриевич вспоминал, что хотя он избрал карьеру дипломата, он хорошо разбирался в вопросах агрикультуры и скотоводства и мог с авторитетом высказать свое мнение по этим вопросам.

Путята получил образование в Москве в Императорском Лицее имени Царевича Николая. Он закончил лицей в 1877 г. с золотой медалью. Особенно отличился в филологии. Он как-то признался, что его любовь к литературе возбудил в нем Михаил Никифорович Катков, профессор

философии в Московском университете и видный журналист и издатель. Во время пребывания в Московском университете Путята слушал лекции профессора Филиппа Федоровича Фортунатова, писателя, филолога и видного ориенталиста (востоковеда). Закончив университет, А.Д. Путята в течение двух лет изучал классическую литературу в университетах Джена и Берлина. В этот период своей жизни он перевел на русский язык знаменитую санскритскую драму, известную под названием „Какунтала из Калидаза”, которая впервые была опубликована в „Русском Вестнике” и позднее переиздана в виде отдельной книги. По окончании своих занятий А. Д. Путята поступил в Императорское Министерство Иностранных Дел и был назначен к русскому генеральному консулу в Филлипополис, столицу Восточной Румелии, где прослужил один год. В 1885 г. Путята был назначен секретарем при русской Дипломатической миссии в Бухаресте, Румынии, где он познакомился с Королевой Елизаветой. Путята перевел одну из поэм королевы на русский язык и преподнес ей на приеме в королевской летней резиденции „Синайа”. Исторические записи сообщают, что королева поблагодарила за подарок следующими словами: «... *Je serai flère d'être lue par les compatriotes de Tolstoi...*» Принц Александр Баттенбургский, неоднократно встречавший Путяту, сказал о нем: «...он обладал редким качеством- искусством очаровывать тех, с кем был знаком, своей манерой и вежливостью обращения...».

В 1888 г. Алексей Д. Путята был назначен дипломатическим агентом в Одессу. В его

обязанности входило давать советы местному губернатору в делах, связанных с международным законом, и оказывать содействие в ведении дел между иностранцами и местными властями.

Получив назначение в Мельбурн в 1893 г., Алексей Димитриевич активно занимался дипломатическими вопросами, но стал известен также своими знаниями в агрикультуре и поэзии. „Иллюстрированные Австралийские Новости” (1-го января 1895 г.) сообщали: *«...Его вежливые манеры, его приятная готовность приспособиться к новым условиям жизни, впервые в английском обществе, и его интерес в местных делах, очень скоро приобрели ему широкий круг друзей в политическом, социальном и коммерческом обществе Мельбурна...»*

В своем интервью он указал, что Австралия очень интересная страна, потому что имеет много общего во многих отношениях с Россией. Например, Путята считал: *«... обе страны (в то время)... мало заселены, у обеих имеются огромные пространства, некоторые совершенно неисследованные, и почва и климат в обеих странах чрезвычайно подходят к развитию агрикультуры...»*. Во время своего короткого пребывания в Австралии Путята занялся изучением индустриального и агрикультурного развития колоний. Он искал преимущества, которые могли бы быть с пользой применены к индустрии и сельскому хозяйству в России. Он также поощрял фабрикантов и купцов посылать свои изделия на Мировую выставку, которая была организована в Нижнем Новгороде. Это содействие вылилось в заключение контрактов между Россией и австралийскими

коммерсантами, приглашением русским фабрикантам посылать свои изделия на выставку в г. Хобарт.

Подводя итоги его короткого назначения в Австралию, следует отметить, что Алексей Дмитриевич послал в Лондон 35 официальных рапортов своему начальству Барону Шталь.

В течение 1894 г. Алексей Дмитриевич также занялся изучением австралийской поэзии. Он переводил стихи на русский язык и одним из переводов было рондо, написанное Дугласом Сладен, в котором говорилось о цветении акации, мистелто и других красивых цветах Австралии. Перевод этого произведения был издан Санкт-Петербургским Литературным Обществом. Об этой поэме Путята писал: «... новый экзотический цветок, запах которого безусловно принесет наслаждение своим соотечественникам...»

Как было упомянуто выше, в колониях проживало неполных 4000 лиц, которые по разным причинам иммигрировали из России. Из них около сорока семей жили в Мельбурне и фамилии этих лиц живы в их потомках. Алексей Дмитриевич принял живое участие в их судьбе и во многом помог им в их благоустройстве. Он неустанно ходатайствовал перед Императорским правительством и Святейшим Синодом об открытии Русского православного храма и назначении православного священника в Мельбурн.

Незадолго до своей смерти Алексей Дмитриевич был уведомлен властями из Санкт-Петербурга, что

Иерусалимский Патриарх принимает меры, чтобы удовлетворить его просьбу.

Алексей Дмитриевич был небольшого и хрупкого телосложения. По его лицу можно было предположить, что у него слабое здоровье. В октябре 1894 г. он простудился, и эта простуда привела к осложнениям, отразившимся на сердце и почках. Он был перевезен из своей резиденции на Рид-Стрит, в Южном Мельбурне, в частный госпиталь доктора Кривелли, расположенный неподалеку, на Финас Плэйс в Альберт Парке.

16-го декабря первый русский консул в Австралийских колониях скончался в возрасте 45 лет. Его назначение продолжалось один год и три дня. Причиной смерти в удостоверении о смерти указана гнойная почечная уремия (повреждение почек). „Государственная Газета” (январь 1895 г.) следующими словами официально объявила о его смерти: *«... С большим прискорбием извещаем о смерти господина Алексея Путяты, русского консула, который скончался в воскресенье 16-го декабря в 8 часов. Хотя его кончина не была совершенно непредвиденной среди нескольких близких друзей г-на Путяты в Мельбурне, она будет, без сомнения, большой неожиданностью для всех. Его кончина будет принята с большим сожалением теми общественными деятелями, с которыми усопший имел сношения...»*

18-го декабря во вторник состоялись его похороны. Консул был положен в гроб из первоклассного дуба с розовой шелковой обивкой, шестью серебряными

ручками и тремя серебряными украшениями. Кроме катафалка за гробом ехало три похоронных экипажа и какое-то число официальных представителей. Похороны были проведены похоронной компанией В. Г. Аппс и сын, Гробовщики, улица Лонсдэйл, Мельбурн, под присмотром Артура Аппс, и расходы выразились в сумме 31 фунта, в то время как обыкновенно цена похорон составляла 3 фунта.

Похороны начались в 3 часа в помещении Баринга, расположенного по улице Маркет №54-56 в центре Мельбурна, где тело умершего консула было положено для общего прощания. Похоронная процессия направилась к Залу Миссии, расположенному по Спринг-Стрит, и там англиканский пастор прочел часть погребального богослужения, после чего кортеж направился на мельбурнское Главное кладбище (Карлтон) для предания тела земле. Гроб несли : мэр г. Мельбурна, член муниципального совета Сноуден, австрийский консул г-н С. Пиншел, американский консул г-н Д. В. Маратта, почетный консул Турции д-р С. Район, секретарь русского консульства г-н Бэр и известный ботаник и директор Мельбурнского ботанического сада Барон фон Мюллер.

Вдова г-на Путяты Валерия, придворная дама Императорского Двора, и сын Николай вскоре вернулись в Россию.

Спустя некоторое время ему был воздвигнут памятник из прессованного камня и мраморная доска с чугунной оградой. Надпись гласила: «АЛЕКСЕЙ ДИМИТРИЕВИЧ ПУТЯТА, скончался в декабре

1894 г.» Внизу имя каменщика - М. Хьюс, Бурк-Стрит. Время не пощадило памятник. Покинутый и никому ненужный фундамент треснул, и мрамор оказался проеденный паразитами. Надпись почти уничтожена, нет креста и нигде не сказано, что здесь покоится православный христианин.



С годами память об Алексее Д. Путяте сгладилась и исчезла. Прошло 100 лет, и вот теперь только, с приездом в Мельбурн нового русского посла Александра Прохоровича Лосюкова, память о А. Д. Путяте воскресла. Посол Лосюков был почетным гостем на Владимирском балу, организованном Русским Этническим Представительством штата Виктория 29-го июля 1994 г. Обращаясь к публике, А. П. Лосюков представился как „Русский Посол” (в противовес прежним „советским”) и сказал, что он считает, что его назначение в Австралию совпадает во многом с назначением А. Д. Путяты, о котором он упоминал с большим уважением. Впервые русская общественность в Мельбурне узнала о судьбе первого русского консула. В ответ на общий интерес, вызванный среди собравшихся, посол Лосюков попросил русскую общественность помочь найти местонахождение погребения Путяты.

Благочинный Русской Православной Церкви Заграницей в штате Виктория, к которому обратился русский посол, активно занялся розыском последнего места успокоения Путяты. Были использованы все возможности Благочинного, и поиски заняли две недели. При посредстве регистратуры рождений, смертей и браков в штате Виктория, было найдено удостоверение о смерти А. Д. Путяты. Удостоверение указало, что консул был похоронен на Главном мельбурнском кладбище. Сегодня кладбищем заведует Некрополь в Спрингвайле (Мельбурн), и при изучении их архивов было найдено место погребения, а именно : Англиканская Секция „Т” могила № 487. Удостоверение о смерти указало имя похоронного директора А. Аппс. Несколько лет тому назад Похоронное бюро АППС перешло во владение Похоронного бюро Ле-Пайн, и розыски в их архивах обнаружили копию счета о похоронах.

15-го августа 1994 г. на приеме в честь русского посла А. П. Лосюкова с целью представить ему видных лиц русской общественности было решено воздвигнуть подобающий памятник на могиле А. Д. Путяты. В тот вечер было собрано 500, долларов и Русское Благотворительное Общество имени Св. Праведного Иоанна Кронштадтского обещало пожертвовать еще 500 долларов. Другие русские организации обещали поднять этот вопрос среди своих членов, в надежде, что новый памятник будет готов к освящению к 100-летней годовщине смерти Алексея Димитриевича - 16-го декабря 1994 года.



**Фонд сооружения памятника на могиле
Первого Русского Императорского Консула в
Австралийских колониях
АЛЕКСЕЯ ДИМИТРИЕВИЧА ПУТЯТЫ:**

Правительство штата Виктория	1000.00
Посольство России в Канберре	1000.00
Генеральное Консульство России в Сиднее	500.00
На приеме Р.Э.П. в честь посла в Мельбурне	500.00
РБО им. Св. Прав. Иоанна Кронштадтского	500.00
Св. Покровский собор в Мельбурне РПЦЗ	500.00
Богородице-Успенский храм в Данденонге	300.00
Русский Общественный Центр в г. Аделаиде	300.00
Похоронное бюро: Лонниган-Райван	250.00
Русс. Этническое Представительство шт.Вик.	200.00
Бюро путешествий 'Safeway' - Мила Янкович	200.00
Юрий и Кира Ануровы	200.00
Вселен. Патр- Св. Покровский Русс. Прав. храм	200.00
Архимандрит Георгий Брянчанинов	200.00
Св Петропавловский храм в г. Перте РПЦЗ	150.00
Протоиерей Михаил Протопопов с семьей	120.00
Брус и Ирина Эллавай	100.00
Фонд им. Препмучцы Вел. Кн. Елизаветы	100.00
Организация Российских Юных Разведчиков	100.00
Владимир и Кира Лефлер	100.00
Иерей Сергей Окунев с семьей	100.00
Наталия Г. Байгар	50.00
Татьяна А. Ватсон	50.00
Марфо-мариинская Прав. Благотв. Асс. в Перте	50.00
Барон и Баронесса де Фиркс	40.00
Клуб русских пенсионеров в Vox Hill	36.00

Пятница 16-го декабря 1994 года - столетняя годовщина со дня смерти первого консула России - была признана наиболее подходящим днем для открытия в Мельбурне на Маркет-стрит мемориальной таблички в честь 100-летия австралийско-русских дипломатических отношений. Бронзовая табличка - подарок Городского управления Мельбурна - была вмонтирована в тротуар на месте здания Императорской русской миссии и официально открыта Министром иностранных дел Сенатором distinguished Гаретом Эвансом вместе с Его Превосходительством А.П. Лосюковым - Послом России. Здание, в котором располагалась миссия, было снесено в 60-х годах, и теперь на его месте высится не особенно впечатляющая комбинация стекла и бетона.

После короткой речи Сенатора Эванса, обрисовывающей историю австралийско-русских дипломатических отношений, и благодарственной речи посла Лосюкова табличка была торжественно открыта. Надпись на ней гласит: „...*Первый Императорский Русский Консулат 1893-4. 13-го декабря 1893 года первый Императорский русский консул в Австралийских колониях Алексей Путята прибыл в Мельбурн. Рожденный в 1855 году в Смоленске, центральной части России, филолог Путята до назначения в Мельбурн служил в Румынии. Он открыл свою контору в здании Баринг Чемберс, 56 Маркет-стрит, которое было снесено несколько лет тому назад. В этом здании работал не только Путята, здесь были конторы страховых агентов, инженеров, бухгалтеро-ревизоров, коммерсантов, топографов и судовых агентов. Алексей Димитриевич встречался*

с ведущими деловыми и политическими деятелями, без устали трудился над созданием близких отношений между Россией и Австралийскими колониями. Путията умер 16-го декабря 1894 года. Газета „Дэ Эйдж“ писала, что он нашел много друзей в Мельбурне. Его похоронный кортеж проследовал от Баринг Чемберс до мельбурнского Главного кладбища, где на могиле консула теперь установлен памятник...”

Церемония открытия заняла всего 15 минут, после чего группа официальных гостей (примерно 20 человек), представлявших правительства, как Федеральное, так и штата Виктория, Городское управление, Русскую Православную Церковь Заграницей и русскую общественность Виктории, а также несколько предпринимателей, ведущих дела с Россией, прошли вдоль Маркет-стрит и Колин-стрит до готических сводов Банка Австралии и Новой Зеландии. Эта процессия и в самом деле напоминала похоронный кортеж А.Д. Путияты, который проследовал сто лет тому назад тем же маршрутом.

Воскресенье 18-го декабря 1994 года - столетняя годовщина погребения русского консула - было исключительно жарким и ослепительным днем, неизменным атрибутом которого являлись зонтики и темные очки. Главное событие - освящение нового памятника на могиле А.Д. Путияты - было назначено на 2 часа пополудни. Люди начали собираться около могилы примерно с 12 часов дня и, в то время как представители печати и телевидения настраивали свое оборудование, публика рассматривала памятник, а также развлекала себя легкой непринужденной

беседой. Кстати, А.Д. Путьята слыл хорошим собеседником и человеком, который находил себя в любой обстановке. Легко можно представить себе самого консула среди смеси летних нарядов и официальных костюмов, окружавших в тот момент его могилу. Повод для собрания был не печальным, а скорее радостным и торжественным, поскольку русский православный человек, давно ушедший и давно забытый, был, наконец, объединен со своими соотечественниками и возвращен в лоно церкви.

В течение пяти месяцев, предшествовавших освящению памятника, был проведен ряд переговоров. Во-первых, нужно было создать и утвердить проект памятника. В конечном итоге приняли проект Прот. Михаила Протопопова: Русский Православный крест, стоящий на двух каменных блоках. На верхнем, меньшем блоке - Русский Императорский герб (двуглавый орел в коронах и со щитами), на нижнем блоке на английском и русском языках надпись: „Его Превосходительство, Алексей Димитриевич Путьята. 1-й Русский Императорский Консул в Австралийских колониях. 1849 - 1894.“. Дополнительная надпись внизу пьедестала: „Этот памятник был воздвигнут на добровольные пожертвования публики, включая дотации Этнической комиссии штата Виктория, Российского правительства и русских общин Виктории, Южной Австралии и Западной Австралии, в честь столетия со дня кончины Консула. 1894 - 16 декабря - 1994“. Все буквы надписи позолоченные. Памятник высечен из неполированного гранита и металлическая

изложница, извлеченная из старого памятника, использована для нового.

Попечители Мельбурнского главного кладбища выдали для этого монумента специальное разрешение на превышение принятой нормы высоты (2 метра), в результате чего крест памятника возвышается более чем на 3 метра над землей. Эти же попечители настолько прониклись пониманием исторического значения могилы Путяты, что освободили нас от уплаты кладбищенского налога за установку памятника.

Работа над памятником была доверена фирме Хиф Мемориал в Бокс Хиле, которая выполнила заказ быстро и за сумму 5900 долларов. Законченный памятник был всеми признан превосходным.

18-го декабря в 1.45 пополудни все официальные представители прибыли на кладбище для чина освящения. Венки были возложены Послом России, Русской Православной Церковью Заграницей, Русским благотворительным обществом имени Святого Иоанна Кронштадтского, Русским этническим представительством, Русским домом г.Мельбурна, Русским общественным центром г.Аделаиды и многими частными лицами. После возложения венков началась торжественная служба освящения. Чин освящения памятника возглавил Благодочинный штата Виктория Его Высокоблагословение Протоиерей Михаил Протопопов в сослужении с иереями о. Николаем Далинкевичем и Борисом Игнатьевским, при трех дьяконах о. Петре Метленко, о. Семене Кичакове и о. Данииле Метленко. Смешанный хор певцов из

Мельбурнского и Данденонгского приходов благолепно пел песнопения православной панихиды. В своей проповеди о. Михаил Протопопов сказал, что ни одна душа не потеряна, и все они живут у Господа и с Господом. Тот факт, что могила Алексея Путяты была обнаружена через 100 лет и этому православному христианину, которому судьбой было отказано в подобающем ему православном погребении, теперь предоставлено утешение богослужения православной церкви - безусловное доказательство того, что Бог никого не забывает и в соответствующий момент превознесет тех, кто верит в него.

Посол России Александр Прохорович Лосюков произнес речь о памяти и наследстве, которые Алексей Путята оставил нам. С какой подозрительностью относилось к России правительство Австралийских колоний и как обаяние, честность и добропорядочное отношение Путяты к местному обществу и своим обязанностям смогли рассеять эту настороженность.

В заключительной речи профессор Трэна Томас, Председательница Комиссии этнических дел штата Виктория, сказала о важности вклада, вносимого русской общественностью в жизнь Австралии, и выразила пожелание правительства, что это участие будет расти и улучшать наше многонациональное общество.

После чина освящения все 150 человек присутствующих были приглашены в здание Студенческого объединения Мельбурнского университета, где Русским Этническим Представительством и Благочинным штата Виктория

РПЦЗ, Протоиереем Михаилом Протопоповым были организованы поминки.

В своем слове о. Михаил выразил благодарность всем жертвователям и устроителям за их участие в сооружении памятника первому русскому консулу и одновременно поблагодарил Посла А. П. Лосюкова за то, что он восстановил память о А. Д. Путяте среди русских в Австралии. О. Михаил подчеркнул, что народ, который не знает своего прошлого, не имеет и будущего, ибо каждый народ строит свое будущее на прошлом.

Материал собран:
Протоиереем Михаилом Протопоповым,

Благочинным штата Виктории
Русской Православной Церкви Заграницей